

Научная статья

УДК 141:929

DOI 10.25205/2541-7517-2022-20-2-181-192

На транзите от позитивизма к марксизму: «Очерки материалистической социологии» Е. А. Энгеля

Дмитрий Петрович Мочалов¹

Инна Валерьевна Невзорова²

^{1,2}Оренбургский государственный педагогический университет
Оренбург, Россия

¹dosoldschool@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4456-1112>

²i_nevzорова@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5808-8100>

Аннотация

В контексте философских дискуссий 1920-х годов, рассмотрены работы Евгения Александровича Энгеля на предмет выявления связи между философскими взглядами автора и его методологическими построениями. Прослеживается как отталкивание, так и взаимопроникновение дореволюционных позитивистских установок Е. А. Энгеля с новой марксистской методологией, в рамках которой написаны его работы советского периода. Оценены ключевые точки разломов, по которым шло размежевание участников полемики и представляемых ими доктрин. Сделан вывод об исторической бесперспективности конкретных построений Энгеля, но сохранении общей перспективы изучения эклектичных доктрин как неизбежного продукта переходных эпох.

Ключевые слова

история философии, исторический материализм, социальная философия, марксизм, социология, общественные отношения, позитивизм.

Для цитирования

Мочалов Д. П., Невзорова И. В. На транзите от позитивизма к марксизму: «Очерки материалистической социологии» Е. А. Энгеля // Сибирский философский журнал. 2022. Т. 20, № 2. С. 181–192. DOI 10.25205/2541-7517-2022-20-2-181-192

On the Transit from Positivism to Marxism: «Essays of Materialist Sociology» by E. A. Engel

Dmitrii P. Mochalov¹

Inna V. Nevzorova²

^{1,2}Orenburg State Pedagogical University
Orenburg, Russia

¹dosoldschool@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4456-1112>

²i_nevzorova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5808-8100>

Abstract

In the context of philosophical discussions of the 1920s, the authors examine the texts of E. Engel with a view to identifying the relationship between the philosophical views of the author and his methodological principles. The paper traces both the repulsion and interpenetration of the pre-revolutionary positivist attitudes of E. A. Engel with the new Marxist methodology, within the framework of which his works of the Soviet period were written. The key points along which the participants in the controversy and the doctrines they represent were demarcated are assessed. The conclusion is made about the historical futility of Engel's specific constructions, but the preservation of the general perspective of studying eclectic doctrines as an inevitable product of transitional eras.

Keywords

history of philosophy, historical materialism, social philosophy, Marxism, sociology, social relations, positivism.

For citation

Mochalov D. P., Nevzorova I. V. Heraclitus in Nietzsche's Philosophy: The Origins of the Discussion (1890s – 1930s). *Siberian Journal of Philosophy*, 2022, vol. 20, no. 2, p. 181–192. (In Russ.) DOI 10.25205/2541-7517-2022-20-2-181-192-

Евгений Александрович Энгель был одним из первых представителей дореволюционной профессуры, кто принял сторону новой власти после 1917 года. Его обширная организаторская и научная деятельность внесла большой вклад в становление молодой советской науки. Последнее представляет особый интерес, поскольку позволяет на примере отдельного исследователя проследить трансформацию от одного методологического подхода к другому.

Актуальность подобного рассмотрения обусловлена тем, что зачастую переход от дореволюционного к советскому этапу науки изображают как решительный разрыв и противопоставление друг другу совершенно разных научных миров. Примеры научных карьер Е. А. Энгеля, С. С. Солнцева, Д. С. Садынского и Н. А. Гредескула показывают, что подобные мнения просто абсолютизируют одну из сторон вопроса. Определенная преемственность существовала, ее механизмы и конкретные проявления еще предстоит раскрыть. Подобные изыскания не лишены смысла и по той причине, что относительно недавно общественные науки в России, а особенно историческая наука, пережили схожие трансформации, пусть и не столь радикальные по форме. По крайней мере, методологическая «перестройка» и здесь составляла ядро процесса. В завершении, обосновывая необходимость исследования, нужно заметить, что об Е. А. Энгеле нет специальных работ, кроме единственной статьи в журнале «Социологические исследования»

[Липский, 1989], вышедшей в тот период, когда общество переживало всплеск интереса к забытым именам начала XX века.

Е. А. Энгель практически не упоминается и в более широких работах, так как последующая дифференциация дисциплин размыла его проблематику между отдельными сферами. Отнести те темы, которыми он занимался в 1920-х годах к какому-то устоявшемуся ныне разделу наук также проблематично, поскольку круг, затрагиваемых им вопросов, это одновременно и социальная философия, и методология общественных наук, в частности, методология истории, и проблемы социологии как эмпирической дисциплины.

Когда-то дисциплиной, так или иначе охватывающей все вышеперечисленное, был «исторический материализм». Потому к литературе по теме можно отнести очерк по развитию исторического материализма в СССР за авторством Барулина [Барулин, 1986]. Энгель также периодически упоминается в работе «Исторический материализм в СССР в переходный период» за авторством Б. А. Чагина и В. И. Клушина [Чагин, Клушин, 1986]. Нельзя не вспомнить и о работе Колосова о социальной философии 20-30-х годов [Колосов, 1999], где также в нескольких разделах есть ссылки на «Очерки материалистической социологии».

Учитывая дискуссионность понимания социологии в те годы и ее нерасчлененность с иными разделами общественных наук, есть смысл упомянуть и работы по истории социологии в России. Это, прежде всего, «Социология в России» под редакцией В. А. Ядова [Социология в России, 1998] и «Социология и социализм» Г. В. Осипова [Осипов, 2008]. Часть затронутых нами тем входит и туда.

Прямо на стыке двух проблем находится работа В. А. Малинина «Исторический материализм и социологические концепции начала XX века» [Малинин, 1986]. Она наиболее полно охватывает именно тот аспект, который мы намерены осветить на примере взглядов Е. А. Энгеля – взаимопроникновение и отталкивание исторического материализма и традиционных социологических школ позитивистского толка.

Через философскую полемику 1920-х годов вокруг работы Энгеля, а так же анализ его взглядов, опубликованных в «Очерках материалистической социологии» (1923), показать процесс смещения дореволюционных позитивистских доктрин и марксизма, такова цель данной работы.

Ближайшими задачами для нас является выяснение отношения интеллектуальной среды тех лет к данной работе, ее восприятие различными мыслителями того времени, а также выяснение масштабов деформации, которым подверглись обе доктрины в результате смещения.

Теоретической основой исследования является идея В. А. Лекторского и В. С. Швырева об иерархическом строении методологического знания, а также строгое следование принципу историзма, который в контексте данной работы понят как необходимость осмысления методологических проблем не изолировано, а в контексте всей общественной мысли своего времени. Авторы также исходили из того, что конкретно-исторический анализ не ограничивается выведением содержания из социально-исторического контекста, а также необходимо подразумевает анализ внутренней логики этих идей.

У Е. А. Энгеля заметна родовая черта всех работ, стремящихся отождествить исторический материализм с западной социологией той эпохи – фактическое отрицание диалектики и замкнутость на уровне формальной логики, попытка обосновать марксистские выводы немарксистскими методами. Но если Николай Бухарин разработал собственную «теорию равновесия» [Бухарин, 2008, с. 84–92], то Энгель менее оригинален.

Например, обоснование связи дарвинизма и марксизма происходит путем выведения последнего из «Происхождения видов...» при помощи простейших силлогизмов [Энгель, 1923b. С. 57]. Если бы автор был здесь более последователен, то пришел бы к выводу, что это делает ненужным изучение самого общества. И здесь проглядывает проблема сводимости одного уровня материи к другому, что является предтечей для «механистической» школы советской философии. Подробнее эта тема была затронута в отдельной публикации [Mochalov, 2021].

К слову, эта сводимость и была одной из главных претензий к данной книге на страницах журнала «Под знаменем марксизма» [Л-л, 1923]. Хотя надо признать эту рецензию, – принадлежащую, судя по характеру сокращений в инициалах автора, деборинцу Ивану Лупполу, – неудовлетворительной, поскольку она игнорирует еще целый ряд вещей, существенно важных и прямо вытекающих из понимания Энгелем исторического материализма как социологии и, соответственно, предмета дисциплины как «общества вообще», вне времени и конкретных обстоятельств.

Например, это попытка Евгения Александровича Энгеля представить все отношения как социально-функциональные [Энгель, 1923b. С. 65], что советскому марксизму тех лет было глубоко чуждо, поскольку функциональные отношения признавались лишь одной из форм существования закономерности наряду с причинностью и проч. Хотя нельзя не отметить, что автор непоследователен в этом заблуждении. Взгляд на общество как на целостный организм, в котором все элементы связаны в систему прямых и обратных связей есть, но при этом автор не отказывается от поиска основного фактора, детерминирующего его развитие.

Прежде всего, не наблюдается попыток отказа от субстанционального понимания факторов, для Е.А. Энгеля низведение всего до биологии напротив, делает более очевидной первичность материального. Но вместе с тем автору присуще плюралистическое понимание факторов, что является шагом в сторону функционализма. Яркий тому пример – уравнивание по своему функционалу биологической и социальной стороны выводимого отбора. И.К. Луппол писал относительно этого момента: «Что это, как не биологизм в социальных вопросах?» [Л-л, 1923. С. 293]. Можно ответить, что еще и проявление функционализма, так как равны между собой еще и все виды социальной борьбы: межгосударственная, внутриклассовая и межклассовая [Энгель, 1923b. С. 31–32, 34–35]. Такой принцип порождает и прочие противоречия в построениях автора.

Например, в своей критике органической теории Г. Спенсера Е.А. Энгель выступает категорическим противником метода аналогии [Энгель, 1923b. С. 127], но ближе к концу книги встает на ее сторону [Энгель, 1923b. С. 182].

И подобное можно обнаружить по ходу всего повествования. Единожды неверно решенные теоретические вопросы тянут к позитивистским, дореволю-

ционными корням, не смотря на всю внешнюю фразеологию. Причем родство построений Е. А. Энгеля с наследием Огюста Конта уже на стадии определения предмета замечали даже современники [Стучка, 1924. С. 75–76].

Что есть по Энгелю общество? «Независимая, территориально-ограниченная совокупность индивидов, связанных определенной системой общественных отношений» [Энгель, 1923b. С. 126]. А общественное отношение «...есть такое социально-психическое, а, следовательно, и биологическое отношение между людьми, которому присущи два основных идеологических момента: целевой и нормативный» [Энгель, 1923b. С. 124]. Более того, отношения, унаследованные от природы, превращаются в общественные у Энгеля только тогда, когда освещены «нормой» [Энгель, 1923b. С. 64]. Это, безусловно, наследие дореволюционной российской социологии хронологически, а по отношению к первоисточнику, то есть к Марксу – ненужное новаторство. Ведь у последнего те же производственные отношения, которые, безусловно, входят в категорию общественных, не обязательно зависят от воли вступающих в них, не говоря уже о том, чтобы быть осознанными вполне [Стучка, 1924. С. 77–78].

В отношении изучения общественных отношений, особенно в истории, это способно порождать то, что И. К. Луппол в своей рецензии назвал формальным, юридическим методом мышления. В одной из своих статей Энгель пишет: «Момент нормирования «отношений людей» и является моментом, превращающим соответствующие отношения в «общественные отношения». Половое общение – в брачные отношения, убийство – в преступление, драку – в войну. Таким образом, в результате вышеизложенного оказывается, что «отношение между людьми» лишь тогда может квалифицироваться как «общественное отношение», когда ему присущи два идеологических момента – целевой и нормативный» [Энгель, 1923a. С. 131].

Опять же, если общественное отношение есть только то, что целенаправленно, как быть с бессознательными массовыми явлениями? Здесь проглядывает та же проблема, что была в тот период с таким аспектом как «роль личности в истории». По стопам Плеханова было выпущено огромное количество исследований на эту тему, но в обоснование роли масс в истории – ничего. Людям постреволюционной эпохи участие масс в истории казалось столь самоочевидным, что не требовало теоретического обоснования. Так и с общественным сознанием.

Хотя у автора и есть места, уверяющие, что всякий раз имеется в виду «норма» как нечто объективное, идущее от условий существования [Энгель, 1923b. С. 65–66], тем не менее примеры, приведенные самим автором, не оставляют сомнения: под «нормой» он де-факто подразумевает субъективную установку, оценку. Нюанс о том, формальна эта оценка или нет, уступает перед тем фактом, что, таким образом, отношения ряда доклассовых обществ вообще оказываются выброшены из исторического анализа. Рассуждения Энгеля ни что иное как необоснованное сужение категории «общественные отношения», которое может стоить исследователю, методологически ориентированному на такой подход, множества ошибок.

В связи с этим «биологизаторство», о котором также писали в рецензии той поры, не выглядит как основная проблема работы. Хотя и она связана с вопросом

предмета. Но важно отметить, что совмещение марксизма с биологией в работе Е. А. Энгеля не достигает тех масштабов, что можно было наблюдать у другого дореволюционного специалиста, Д. С. Садынского. Последний IV главу своей основной книги озаглавил не иначе как «Реакционные попытки установить принципиальную разницу между животными и людьми» и в ней утверждал, что разница между человеком и животными чисто количественная [Садынский, 1923, с. 29], а наука непоследовательна в том, что не считает отношения между хозяевами и домашними животными общественными [Садынский, 1923, с. 34].

Все же автор «Очерков марксистской социологии» активно и неоднократно критикует социал-дарвинизм [Энгель, 1923b. С. 51, 128]. Но это не мешает ему излагать марксизм в терминах эволюционной теории [Энгель, 1923b. С. 34]. Что же заставляет автора в течение всего повествования обращаться к терминам биологии? Подход, который проистекает из уже упомянутой сводимости, и который также можно найти в ранних работах Н. И. Бухарина [Бухарин, 1924, с. 117–118] и учебнике Д. С. Садынского [Садынский, 1923, с. 54]. Это сведение развития общества к простому приспособлению к природной среде, лишение его имманентности. Хотя сам автор своей общности с остальными не осознавал. В одной из статей за 1922 год, когда критика «Теории исторического материализма» Николая Бухарина не развернулась даже со стороны признанных марксистов, Е. А. Энгель уже называл эту работу образцом «трафаретного» применения исторического материализма [Энгель, 1922, с. 48–49, 59–61]. Как показало время, преодолеть поставленную планку не удалось и ему.

П. И. Стучка в своей критической статье отмечает, что такой прямолинейный перенос биологических терминов невозможен потому, что предлагается теорию отбора перенести на всякое человеческое общество, в то время как Маркс вполне определенно обозначил, что на каждом своем этапе каждое конкретное общество имеет свои собственные законы развития [Стучка, 1924, с. 76–77]. В этом Евгений Энгель чрезвычайно далек от дальнейшего столбового развития советской исторической науки – он игнорирует формационную теорию. Интересно заметить, что помимо таких ортодоксальных фигур как П. И. Стучка и И. К. Луппол свой отзыв на работу Энгеля оставлял и такой дореволюционный специалист как Гредескул, но о об этом сохранилось только упоминание в отчете о работе одной из секций Научного общества марксистов Петрограда [Деятельность Н.О.М., 1924]. По-видимому, данная рецензия не была опубликована и если сохранилась, то только в архиве.

Далее, если развитие общества есть не что иное как активное приспособление к природе вокруг него [Энгель, 1923b. С. 52], то почему бы и социальная борьба не может быть в сути своей схваткой наиболее приспособленных за контроль над средствами производства, которые представляют собой результат борьбы общества в целом с природой [Энгель, 1923b. С. 31–33]?

В тот период в советской литературе уже был начат процесс разработки возражений по этому поводу. В дискуссии с Николаем Бухариным видный философ школы «диалектиков», Соломон Львович Гоникман, отмечал, что при таком подходе утрачивается имманентность развития общества [Гоникман, 1922, с. 77–78]. Он не отрицает влияние среды вовсе, но указывает на то, что среда лишь возмож-

ность для реализации того, что заложено во внутренней закономерности общественного явления [Гоникман, 1922, с. 81]. Проще говоря, природа, и в частности, географические условия, оказывают влияние лишь в рамках уровня развития общества. При одном уровне развития технологий реки обособляют и разъединяют, при другом – становятся главными транспортными артериями. Аграрная экономика раннеклассовых обществ критична к наличию плодородной почвы, но равнодушна к залежам нефти, которую не может использовать, ибо не знает моторов.

Во-вторых, по мнению С. Л. Гоникмана, во взаимодействии общества и природы ведущей стороной может быть только общество. Природа неизменна, в отличие от общества. Только противоречивое развитие общества способно объяснить изменение его отношений со средой. Нельзя идти с другого конца, объяснять изменяемое (отношение природы и общества) от неизменного (природы) [Гоникман, 1922, с. 79–80].

Уже Ф. Энгельс замечал этот факт: «От «природы» Германии, какой она была в эпоху переселения в нее германцев, чертовски мало осталось. Поверхность земли, климат, растительность, животный мир, даже сам человек бесконечно изменились с тех пор, и все это благодаря человеческой деятельности, между тем как изменения, происшедшие за это время в природе Германии без человеческого содействия, ничтожно малы» [Энгельс, 1961, с. 546].

Упомянем и то, что у Фридриха Энгельса в «Диалектике природы» есть и прямые указания против биологизаторства [Энгельс, 1961, с. 622–623]. Поскольку черновики данной работы были полностью опубликованы только в 1925 году, это не упрек автору в незнании, а лишь попытка показать, насколько Е. А. Энгельс промахнулся в попытке развить оригинальное учение. Хотя уже в то время был известен «Материализм и эмпириокритицизм» В. И. Ленина, где биологизаторство в марксистской среде также получило отпор [Ленин, 1968, с. 348].

Казалось бы, стоило иначе очертить границы предмета исторического материализма в начале работы, и многого можно было бы избежать. В этом плане учебник под редакцией Б. Фингерта и М. Ширвиндта справился куда лучше: «Теория исторического материализма берет человека там, где им перестает заниматься теория естественного отбора: она выясняет, каким образом человек выделился из остального животного мира, в чем сущность различий между условиями жизни человека и условиями жизни остальных животных, почему именно человек сумел подчинить себе силы природы; теория исторического материализма вскрывает значение общественного труда в процессе развития культуры человечества и дает анализ структуры общества и анализ движущих сил общественно-исторического процесса» [Фингерт, Ширвиндт, 1930, с. 120].

Поразительно то, какую живучесть показывает позитивизм той эпохи в сознании автора. Например, сам для себя Е. А. Энгельс дает такое обоснование интеграции биологии в социологический курс: человек существо биологическое, значит, подвержен естественному отбору. Но так как есть разница между человеком и животным, есть особая, социальная среда, то есть и особый, социальный отбор, идущий вслед за биологическим.

С одной стороны, автор, вполне в духе марксизма, понимает, что существует качественная разница между различными уровнями материи, с другой – мысль

о проявлении каких-то общих закономерностей движения материи в различной форме на различных уровнях резко контрастирует с позитивистской традицией той эпохи. В последней естественные науки – идеал, эталон, которому иное должно соответствовать. Восхождение от них – просто присоединение к уже открытым естественным законам новых, побочных. То, что предмет их, естественных наук, изучения, сам лишь ступень в развитии такой философской категории как материя [Энгельс, 1961, с. 570], с трудом вписывается в привычную автору научную картину мира.

Подводя итог, мы четко можем выделить в «Очерках материалистической социологии» совершенно не материалистические, с точки зрения марксизма, идеи. И они наглядно иллюстрируют те разломы, по которым шло размежевание между двумя доктринами.

Речь, прежде всего, о понимании общественной закономерности как простой разновидности естественнонаучной, отсутствие какой-либо разницы между закономерностями на различных уровнях материи. Это то, что наиболее бросается в глаза при первом рассмотрении, но есть и менее очевидные последствия такого подхода.

Например, взгляды на взаимодействие природы и общества. Поиск внешней первопричины всех изменений вне рассматриваемого объекта означает вынос причин исторического движения общества во вне его. На примере понятия «общественные отношения» мы пронаблюдали, что этот взгляд не мог не сказаться на понимании основных категорий исторического материализма. Е. А. Энгельс игнорирует разницу между метафизическим и диалектическим взглядом на природу общества. Попытка переноса конкретных построений, полученных с помощью диалектического метода, на более привычную автору почву академической дореволюционной социологии в большинстве случаев приводит к фатальным противоречиям, подтачивающим общую картину изнутри.

На самом деле, эта ситуация сильно напоминает методологический плюрализм постсоветского времени, когда право «исповедовать любую методологию» обернулось возможностью «не исповедовать никакой» и эклектично совмещать любые построения, выдавая это за свободу мысли. Разница лишь в том, что методологический кризис в постсоветской исторической науке редко связывали с проблемами философии, хотя у подхода явно есть потенциал.

Не удивительно, что для авторов раннесоветской поры, как и для современных, пусть и не в столь ясно выраженном виде, встает проблема метода. На это особо обращали внимание признанные советские академические философы-марксисты в те годы. Отсутствие понимания философской базы всякого конкретного вывода марксизма и принципиальной несовместимости двух подходов к пониманию общества просто не позволяли Е. А. Энгельсу надежно двигаться от абстракций к конкретному применению и даже базовым иллюстративным примерам. Его попытки увязать свои построения с действительностью приводили к тому, что «настоящие» взгляды постоянно брали верх и диктовали способы объяснения социальных явлений, опирающиеся на хорошо знакомые подходы старой социологии. В конечном счете, все это напоминало попытку подогнать нужные выводы под систему, не имеющую к ним отношения. Собственно, здесь

мы можем сделать вывод о том, что моменты взаимопроникновения составляли подчиненный момент в этом двунаправленном процессе. Полемика шла принципиально в сторону вытеснения.

Бесперспективность и преходящий характер подобных воззрений, которые сами являются побочным продуктом столь же пестрой переходной эпохи, делали их изживание в рамках советской науки делом необходимым и неизбежным. Тот же Е. А. Энгель после провала своего главного труда отошел от своей прежней проблематики вовсе [Липский, 1989, с. 115]. По крайней мере, литература, обнаруживающая подобное смешение подходов, в более поздний период уже не обнаруживается. Связать это можно с целым рядом причин: политическая конъюнктура; идейная эволюция ведущих представителей; замена дореволюционных специалистов новыми кадрами, воспитанными в иных условиях; заимствование части идей школой «механистов» и их дальнейшее развитие в рамках нового направления.

Список литературы

- Барулин В. С.** Исторический материализм: Современные тенденции развития. М.: Мысль, 1986.
- Бухарин Н. И.** К постановке проблем теории исторического материализма (Беглые заметки) // Атака: сборник теоретических статей / Н. И. Бухарин. Изд. 2-е. М.: Гос. изд-во, 1924. С. 115–127.
- Бухарин Н. И.** Теория исторического материализма: Популярный учебник марксистской социологии. М.: Вече, 2008.
- Гоникман С. Л.** Диалектика т. Бухарина // Под знаменем марксизма. 1922. № 3. С. 77–85.
- Деятельность Н.О.М. во второй половине 1923 года // Записки научного общества марксистов. 1924. № 2 (6). С. 201–202.
- Колосов В. А.** Социальная философия: методологические проблемы: (Из истории отеч. философии 20-х – нач. 30-х гг.): Учебное пособие. Архангельск: Арханг. гос. техн. ун-т, 1999.
- Ленин В. И.** Материализм и эмпириокритицизм // Ленин В. И. Полное собрание сочинений : в 55 т. / В. И. Ленин ; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. 5-е изд. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1968. Т. 18. С. 7–384.
- Липский А. В.** Забытые страницы // Социологические исследования. 1989. № 2. С. 115–123.
- Л-л, И.** Рецензия: Проф. Е. А. Энгель. «Очерки материалистической социологии» // Под знаменем марксизма. 1923. № 11–12. С. 292–294.
- Малинин В. А.** Исторический материализм и социологические концепции начала XX века. М.: Наука, 1986.
- Осипов Г. В.** Социология и социализм. М.: Вече, 2008.
- Садынский Д. С.** Социальная жизнь людей: Введение в марксистскую социологию. Харьков: Изд-во ВСНХ УССР, 1923.
- Социология в России: Учеб. пособие для студентов вузов / под ред. В. А. Ядова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Ин-та социологии РАН, 1998.

- Стучка, П. И.** Марксизм и социология // Печать и революция. 1924. № 2. С. 75–80.
- Фингерст Б., Ширвиндт М.** Краткий учебник исторического материализма 6-е изд. Л.: Прибой, 1930.
- Чагин Б. А., Клушин В. И.** Исторический материализм в СССР в переходный период 1917–1936 гг.: Ист.-социол. очерк. М.: Наука, 1986.
- Энгельс Е. А.** Общество и государство // Записки научного общества марксистов. 1923. № 1 (5). С. 126–148.
- Энгельс Е. А.** Очерки материалистической социологии. М.; Пг.: Л. Д. Френкель, 1923.
- Энгельс Е. А.** Что такое производственные отношения? // Записки научного общества марксистов. 1922. №4. С. 47–61.
- Энгельс Ф.** Диалектика природы // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения : в 30 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс ; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1961. Т. 20. С. 339–626.
- Mochalov D. P.** Philosophy And Methodology Of History In The “Mechanist” School Of Soviet Philosophy / D. P. Mochalov, I. V. Nevzorova // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS, Грозный, 22–25 октября 2020 года / Bataev Dena Karim-Sultanovich – Doctor of Engineering Sciences, Professor, Director of the Complex Scientific Research Institute n. a. H. I. Ibragimov of the Russian Academy of Sciences. Грозный: European Publisher, 2021. P. 1114–1119. DOI: 10.15405/epsbs.2021.05.149

References

- Barulin V. S.** Istoricheskii materializm: Sovremennyye tendentsii razvitiya [Historical materialism: current development tendencies]. Moscow: Mysl', 1986. (In Russ.)
- Bukharin N. I.** K postanovke problem teorii istoricheskogo materializma (Beglye zametki) [To the formulation of problems in the theory of historical materialism (Fugitive notes)]. In: Bukharin N. I. (Red.) Ataka: sbornik teoreticheskikh statei [Attack: a collection of theoretical articles]. 2nd. ed. Moscow: State publishing house, 1924. P. 115–127. (In Russ.)
- Bukharin N. I.** Teoriya istoricheskogo materializma: Populyarnyi uchebnyk marksistskoi sotsiologii [Theory of historical materialism: A popular textbook of Marxist sociology]. Moscow: Veche, 2008. (In Russ.)
- Gonikman S. L.** Dialektika t. Bukharina [Dialectics of Bukharin]. *Pod znamenem marksizma*, 1922, no. 3, p. 77–85. (In Russ.)
- Deyatel'nost' N.O.M. vo vtoroi polovine 1923 goda [Activities of Scientific Society of Marxists in the second half of 1923]. *Zapiski nauchnogo obshchestva marksistov*, 1924, no 2 (6), p. 201–202. (In Russ.)
- Kolosov V. A.** Sotsial'naya filosofiya: metodologicheskie problemy: (Iz istorii otech. filosofii 20-kh – nach. 30-kh gg.): Uchebnoe posobie [Social philosophy: methodological problems: (From the history of the father's philosophy of the 20s – early 30s): Textbook manual]. Arkhangel'sk: ASTU, 1999. (In Russ.)
- Lenin V. I.** Materializm i empiriokrititsizm [Materialism and empiriocriticism]. In: Institute of Marxism–Leninism of the CC CPSU (Red.) Lenin V. I. Polnoe sobranie

- sochinenii: v 55 t. [Lenin V.I. Complete works: in 55 volumes]. 5th ed. Moscow: State Publishing House of polit. lit., 1968. Vol. 18. P. 7–384. (In Russ.)
- Lipiskii A. V.** Zabytye stranitsy [Forgotten pages]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 1989, no. 2, p. 115–123. (In Russ.)
- L-I I.** Retsenziya: Prof. E. A. Engel'. «Ocherki materialisticheskoi sotsiologii» [Review: Prof. E. A. Engel. "Essays on Materialist Sociology"]. *Pod znamenem marksizma*, 1923, no. 11–12, p. 292–294. (In Russ.)
- Malinin V. A.** Istoricheskii materializm i sotsiologicheskie kontseptsii nachala XX veka [Historical materialism and sociological concepts of the early XX century]. Moscow: Nauka, 1986. (In Russ.)
- Osipov G. V.** Sotsiologiya i sotsializm [Sociology and socialism]. Moscow: Veche, 2008. (In Russ.)
- Sadynskii D. S.** Sotsial'naya zhizn' lyudei : Vvedenie v marksistskuyu sotsiologiyu [Social life of people: An introduction to Marxist sociology]. Kharkov: Publishing House of the Supreme Council of National Economy of the Ukrainian SSR, 1923. (In Russ.)
- Sotsiologiya v Rossii : Ucheb. posobie dlya studentov vuzov* [Sociology in Russia: Textbook manual for university students]. YAdov V. A. (Red.). 2nd ed., revised. and add. Moscow: Publishing house of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, 1998. (In Russ.)
- Stuchka P. I.** Marksizm i sotsiologiya [Marxism and Sociology]. *Pechat' i revolyutsiya*. 1924, no. 2. P. 75–80. (In Russ.)
- Fingert B., SHirvindt M.** Kratkii uchebnik istoricheskogo materializma [A short textbook of historical materialism]. 6th. ed. Leningrad: Priboi, 1930. (In Russ.)
- CHagin B. A., Klushin V. I.** Istoricheskii materializm v SSSR v perekhodnyi period 1917–1936 gg.: Ist.-sotsiol. Ocherk [Historical materialism in the USSR during the transition period 1917–1936: Historical and sociological essays]. Moscow: Nauka, 1986. (In Russ.)
- Engel' E. A.** Obshchestvo i gosudarstvo [Society and State]. *Zapiski nauchnogo obshchestva marksistov*, 1923, no. 1 (5), p. 77–78. (In Russ.)
- Engel' E. A.** Ocherki materialisticheskoi sotsiologii [Essays on materialistic sociology]. Moscow; Petrograd: L. D. Frenkel's Publ., 1923. (In Russ.)
- Engel' E. A.** CHto takoe proizvodstvennye otnosheniya? [What is industrial relations?]. *Zapiski nauchnogo obshchestva marksistov*, 1922, no. 4, p. 47–61. (In Russ.)
- Engel's F.** Dialektika prirody [Dialectics of nature]. In: Institute of Marxism–Leninism of the CC CPSU (Red.) K. Marks i F. Engel's. Sochineniya: v 30 t. [K. Marx and F. Engels Collected Works: in 30 volumes]. 2nd ed. Moscow: Gospolitizdat, 1961. Vol. 20. P. 339–626. (In Russ.)
- Mochalov D. P.** Philosophy And Methodology Of History In The “Mechanist” School Of Soviet Philosophy / D. P. Mochalov, I. V. Nevzorova // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS, Grozny, 22–25th October 2020 / Bataev Dena Karim-Sultanovich – Doctor of Engineering Sciences, Professor, Director of the Complex Scientific Research Institute n. a. H. I. Ibragimov of the Russian Academy of Sciences. Grozny: European Publisher, 2021. P. 1114–1119. DOI: 10.15405/epsbs.2021.05.149

Сведения об авторах

Мочалов Дмитрий Петрович, магистр

Специалист отдела грантов, научных программ и хозяйственной деятельности, Оренбургский государственный педагогический университет

Невзорова Инна Валерьевна, кандидат исторических наук, доцент

Доцент кафедры истории России, Оренбургский государственный педагогический университет

Information about the Authors

Dmitrii P. Mochalov

Master degree

Specialist of the department of scientific programs, grants and contractual activities
Orenburg State Pedagogical University

Inna V. Nevzorova

Candidate of historical sciences, associate professor

Associate professor of the sub-department of the history of Russia, Orenburg State Pedagogical University

*Статья поступила в редколлегию 14.04.2022;
одобрена после рецензирования 18.05.2022; принята к публикации 15.06.2022
The article was submitted 14.04.2022;
approved after reviewing 18.05.2022; accepted for publication 15.06.2022*